

Е. А. Ковалев, аспирант.

Научный руководитель – А. А. Гужаловский,

доктор исторических наук, доцент

ЭПИСТОЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

Белорусская часть зоны отчуждения – это на сегодняшний день более 2 тыс. км², выведенных из сельскохозяйственного и промышленного оборота, которые сосредоточены в пределах Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (ПГРЭЗ). До аварии на Чернобыльской АЭС на этой территории находилось 92 населенных пункта, из которых в 1986–1988 гг. было проведено отселение жителей. Часть населенных пунктов была захоронена в 1986–1987 гг. [3]. Таким образом, весь комплекс как материального, так и нематериального историко-культурного наследия данных территорий оказался перед угрозой тотального уничтожения. При этом, если памятники материального наследия представляется возможным обследовать и зафиксировать с помощью фотовидеотехники и даже представить в экспозициях, то раскрытие информационного поля этих предметов в условиях отселенной местности является достаточно проблематичным.

В музейном деле раскрытие информационного поля предмета – это изучение всей совокупности информации, связанной с предметом, что позволяет разработать новые возможности для экспонирования предмета в качестве артефакта различных сфер культуры. Раскрывается связь между обществом и предметом, при этом необходимо изучение особенностей макро- и микросоциума отселенных деревень.

Сегодня является очевидным, что традиционное письмо, представленное в виде текстовой информации на различных материальных носителях, от самого момента зарождения письменности является наиболее распространенным средством передачи информации на дальние расстояния. Данная информация может касаться самых различных сфер жизнедеятельности человека, отражать его субъективную оценку действительности, а также говорить об особенностях материального и духовного развития общества.

После взрыва на ЧАЭС, выселение жителей из населенных пунктов происходило в течение нескольких часов, что давало им возможность вывезти только документы и материальные ценности. Остальное имущество было навсегда оставлено в пределах зоны отчуждения, либо вывезено мародерами. Особенность эпистолярных памятников отселенных деревень черновыльской зоны заключается не только в том, что они являются важными источниками для изучения культурного пространства, но и в отсутствии внимания к ним со стороны музейных работников. Государственная историко-культурная экспедиция по спасению памятников истории и культуры в районах, пострадавших от черновыльской аварии, – специализированная организация, существовавшая в 1991–2001 гг. – ставила своей первостепенной задачей спасение ценностей традиционной народной культуры. На сегодняшний день из белорусских музеев только Ветковский музей народного творчества имеет в своих фондах эпистолярную литературу из ряда ныне не существующих деревень Ветковского, Добрушского и Кормянского районов [2, с. 3].

В отселенных деревнях ПГРЭС письма и открытки в изобилии можно найти в пустующих домах. В основном брошенные письма рассказывают о семейно-бытовых особенностях жизни людей в период до аварии на Чернобыльской АЭС, по которым представляется возможным фрагментарно документировать различные социальные и социально-экономические процессы. Интересными являются также ответные письма из таких городов, как Киев и Гомель, с отчетом о купленных и отправленных по почте дефицитных товарах и модной одежде.

При изучении эпистолярной литературы, найденной в зоне отчуждения, очень заметны различия в психологии городских и сельских жителей. Письма из деревни отличаются большей направленностью на описание последних новостей, произошедших в границах всего населенного пункта, – конкретных происшествий, предполагаемых событий, а то и просто местных сплетен. При этом описания происшествий настолько детализированы, что в сознании читающего без труда возникает общая картина события. Достаточно распространенными являются письма и даже открытки, полностью посвященные описанию конкретных случаев.

Благодаря этим источникам возможно изучать не только малоизвестные аспекты формирования широкого пласта материальной культуры каждой из отселенной деревень, расширения информационного поля зачастую самых незначительных пред-

метов, но также широкую сферу духовной культуры. Здесь прослеживается сближение письма с дневником, где день за днем отражается настоящее (по своей сути переходящее в категорию прошлого) во всей пестроте мелких, зачастую незначительных событий. Так, сегодня мы точно знаем, что в 1973 г. в д. Дерновичи жил «авторитет» по прозвищу Слива, а в местном магазине долгое время из алкогольной продукции продавалось только вино «Агдам», в Наровлю же приезжали 15 октября 1975 г. артисты из Москвы, посмотреть на которых можно было, купив билет за 1 рубль 20 копеек, и многое другое. При этом, если историческая достоверность отдельных описываемых событий вызывает иногда много вопросов, то в ценности изучения менталитета советского человека с помощью эпистолярной литературы сомневаться не приходится. Достаточно редко, но встречается информация о конфликтах на почве идеологии. Примером может служить письмо из г. Наровля, в котором некая Вера пишет своей подружке Рае в д. Дерновичи (Наровлянского р-на) о том, что «12 октября был Бал осени. Прошел хорошо, многим понравился. Почти что все танцевали шейк, а после этого нам Дрожжев прочитал лекцию насчет этого и назвал шейк проституцией. Ну и поспорили же с ним. Но ему все равно не докажешь».

В течение 1986 г. радиус зоны отчуждения составлял 10–15 км, а к 1988 г., по мере проводимых исследований, увеличился до 40 км. По этой причине выселение деревень проходило в несколько этапов, в связи с чем можно встретить письма от первых переселенцев, отсылаемые своим родственникам в соседние, пока еще «жилые» населенные пункты. Письма этой категории обладают не только исторической ценностью, но и в значительной степени мемориальной, так как в них отражаются первые эмоции после переезда, боль утраты родных мест, нажитого хозяйства. Как подтверждение этого можно рассмотреть письмо, найденное в д. Надточаевка Наровлянского района, датированное 8 июля 1986 г., из которого представляется уместным привести отрывок (орфография и пунктуация сохранены):

«Привет из Липовки. Здравствуйте мои дорогие родные таточку, мамочки обе кум с кумой Тихинские и Наровлянские. С горячим приветом к вам Галя, Вася и Петрик.

Мамо Василь добрался хорошо из зоны як выпускали, то бутылку отдал, а там все было хорошо в 2 часа дня был на месте, то як привез вещи то в дворе згрузили, а в хату хозяйка не пускает, то Василь говорит почему вы сразу не сказали, то я бы не вез те вещи, то потом в коморе дала место и в куточку все в кучу сложили да пусть мыши едят, то сколько я уже за все

время уплакала, то можна одними моими слезами тот реактор затушить, а еще сколько и буду плакать то и не знаю, да хозяйка як Василь уголь привез и уносил в хлев, дрова поколол, пшеницу сложит соток 20 косили и Василь и я, вернула и сгребли, то еще сяк так, а теперь, то Петя стучает дверями, то ты ему ежу не подогревай, бо плиту спалишь, то все прочее, тоя пишу это письмо, а от слез не бачу як его писать, изо свое таке добро кинуть, а чужие кутки вытереть но я хоть перед Василем не больно плачу чтоб ему спокойней было, он на работе то ему легчей...» [1].

Таким образом, оставленные письма, находящиеся в зоне отчуждения, являются ценными источниками для исследования культурного пространства покинутых деревень, позволяют не только документировать различные стороны общественной жизни, но и раскрыть отдельные малоизвестные локальные особенности формирования материальной и духовной культуры населения.

1. Материалы из фондов Музея истории Наровлянщины.

2. *Нечаева, Г. Г.* Голоса ушедших деревень / Г. Г. Нечаева [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 342 с. : ил.

3. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник / Дикая природа Беларуси [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wildlife.by/poleskij_zapovednik. – Дата обращения: 15.03.2013.